

инвалидов и лиц, совершивших общественно опасные деяния в пенсионном возрасте, допускается применение отсрочки исполнения наказания и условного неприменения наказания за тяжкие преступления, сопряженные с посягательством на жизнь или здоровье человека. Полагаем, что характер совершенного преступления в таком случае таков, что позволит дать оценку степени достижения целей уголовной ответственности только в случае осуществления контроля и воспитательно-исправительного воздействия на осужденного в течение максимального периода. Поэтому считаем целесообразным законодательно определить установление максимального трехлетнего периода отсрочки (испытательного периода при условном неприменении наказания) в случае совершения тяжкого преступления, сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Считаем целесообразным также учитывать повышенную общественную опасность в современных социальных условиях ряда преступлений, например связанных с оборотом оружия, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, преступлений террористической направленности. Полагаем, что имеется необходимость на законодательном уровне оценить характер общественной опасности названных преступлений, исключив их из числа деяний, за которые возможно применение иных мер уголовной ответственности. Либо по второму варианту законодательно установить в случае применения иных мер уголовной ответственности за совершение этих преступлений максимальный трехлетний период отсрочки (испытательный период при условном неприменении наказания).

Кроме того, полагаем, что дать более обоснованную оценку степени достижения целей уголовной ответственности по истечении испытательного периода позволяет мера, предусмотренная ст. 77 УК Республики Беларусь. По окончании периода отсрочки решение о применении лишения свободы либо об освобождении от его отбывания или о продлении периода отсрочки (замене наказания более мягким) принимается судом. Считаем, что имеется необходимость законодательно определить в качестве условия принятия соответствующего решения учет действий осужденного по возмещению причиненного преступлением ущерба (вреда), возврату неосновательного обогащения, уплате дохода, полученного преступным путем.

Таким образом, можно отметить, что институт мер уголовной ответственности является социально обусловленной и фактически эффективной альтернативой наказанию в виде лишения свободы. Действующие уголовно-правовые нормы, регламентирующие применение этих мер, являются научно и практически обоснованными, что не исключает потенциальной возможности их совершенствования с учетом потребностей деятельности по противодействию и предупреждению преступности.

УДК 343.43

О.И. Бахур

ОСКВЕРНЕНИЕ СООРУЖЕНИЙ И ПОРЧА ИМУЩЕСТВА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Сегодня приходится констатировать, что противоправные деяния, связанные с уничтожением, повреждением и порчей чужого имущества, а также осквернение сооружений являются достаточно распространенными. Они совершаются из мести, ревности, зависти, личной неприязни и по иным мотивам. В большинстве случаев такие преступления совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Ежегодно в Республике Беларусь регистрируются многочисленные факты умышленного повреждения автомобилей, битья стекол в жилых домах и административных зданиях, повреждения дорожных знаков, заборов и иного имущества граждан и юридических лиц. В ряде случаев подобные действия совершаются из хулиганских побуждений, что влечет их последующую квалификацию по ст. 339 УК Республики Беларусь. При отсутствии хулиганского мотива квалификация таких деяний возможна по ст. 218, 341 УК Республики Беларусь.

Анализируя состав преступления, предусмотренного ст. 341 УК Республики Беларусь, необходимо отметить, что основным непосредственным объектом данного преступления является общественный порядок. Эта позиция сегодня является преобладающей. Вместе с тем тут необходимо конкретизировать, что объектом данного преступления является общественный порядок в узком смысле. Приемлемым является следующее его понимание: общественный порядок – система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах, отношений в сфере социального общения.

Понятие общественного порядка в широком смысле носит неконкретный, расплывчатый характер и не может рассматриваться как объект анализируемого преступления, поскольку в этом случае общественный порядок охватывает собой также общественные отношения, которые складываются вне общественных мест, но нарушение которых попирает общественную нравственность. В таком понимании этот объект является общим для всех деяний, нарушающих нормальное функционирование общества. Нравственность (при осквернении предмета преступления) и собственность (при порче имущества) являются дополнительными непосредственными объектами преступления, предусмотренного ст. 341 УК Республики Беларусь.

Согласно диспозиции ст. 341 УК Республики Беларусь под предметом преступления в данном случае понимаются здания или сооружения; имущество, находящееся на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Отметим, что предметом анализируемого преступления являются только те здания или сооружения, которые не относятся к историко-культурным ценностям или материальным объектам, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности. Умышленное уничтожение или повреждение (порча) зданий или иных сооружений, относящихся к историко-культурным ценностям, т. е. представляющих собой объекты материальной культуры, в том числе связанные с историческими событиями из жизни народа, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующим одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса историко-культурной ценности, зарегистрированных соответствующим образом, должно быть квалифицировано по ст. 344 УК Республики Беларусь.

Вместе с тем в ряде случаев при наличии условий, указанных в законе, посягательство на историко-культурные ценности может быть расценено как осквернение сооружений или порча имущества. Такая квалификация возможна, например, тогда, когда на памятнике истории были učinены непристойные надписи, рисунки, оставлены следы нечистот. Указанные действия не наносят безвозвратных потерь, и преступное посягательство выражается в осквернении указанных предметов. Заметим, что в данных случаях общественная опасность содеянного значительно выше, чем при осквернении других сооружений.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным введение квалифицированного состава осквернения в случае его совершения в отношении объектов, представляющих духовную, историко-культурную или особую социальную ценность. В качестве квалифицированной формы осквернения или порчи имущества полагаем необходимым предусмотреть их совершение лицом, ранее судимым за это деяние.

В случае с порчей имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах считаем необходимым выработать критерии вреда, причиненного виновным, для обеспечения реализации принципов законности, гуманизма, а также единообразного применения уголовного закона. Так, в салонах общественного транспорта не редким является учинение надписей на сиденьях (рассматриваем ситуацию, когда они не являются циничными), при этом очевидно, что в отдельно взятом случае ущерб является незначительным, поскольку сидеть на нем все равно можно, и в транспортных организациях этими обстоятельствами, как правило, пренебрегают.

Также отметим, что поскольку в диспозиции ст. 341 УК Республики Беларусь альтернативно указывается на две формы деяния – «осквернение зданий или иных сооружений», «порча имущества на общественном транспорте», то можно сделать вывод о несоответствии названия статьи «Осквернение сооружений и порча имущества» ее содержанию. Таким образом, необходима корректировка еще и названия данной статьи путем замены союза «и» на запятую.

УДК 338.2

В.И. Берестень

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Теоретический и прикладной интерес к системному изучению мер противодействия коррупции применительно к его историко-философскому аспекту объясняется тем, что в современных условиях происходящие преобразования в государстве и обществе взаимосвязаны с результатами научных исследований. Принимаемые в Республике Беларусь социально-экономические и политико-правовые меры привели к фундаментальным изменениям в понимании роли, места, а также значения государства, общественных и иных организаций и граждан в сфере обеспечения противодействия коррупции, формирующей угрозы национальным интересам.

В то же время эмпирические материалы, полученные нами по ходу исследования, отражают основные причины, снижающие эффективность деятельности субъектов противодействия коррупции: недостаточно используются консолидированные возможности органов законодательной, исполнительной, судебной власти, институтов гражданского общества и граждан; деятельность в основном направлена на коррупционера, а не на коррупцию в целом; медленно развиваются механизмы координации и взаимодействия – внутриведомственного, межведомственного и международного; в противодействии коррупции не всегда обеспечивается адекватность применяемых мер, системность и масштабность их реализации и т. д.

Приведенный фрагментарный анализ основных причин проявления коррупции позволяет сделать следующие основные выводы: несмотря на предпринимаемые меры, коррупция пока проявляется во всех сферах жизни общества и представляет собой потенциальную угрозу национальной безопасности Республики Беларусь; национальная антикоррупционная система реализует в основном репрессивные меры по правовому воздействию на коррупционные отношения в органах государственной власти, а превентивные меры имеют ограниченный характер и не обеспечивают масштабности воздействия на развитие устойчивости антикоррупционного сознания населения.

Дальнейшее совершенствование национальной антикоррупционной системы, по нашему мнению, должно осуществляться путем реализации следующих принципов:

системности, предполагающей не только многосторонний подход при внесении изменений и дополнений в действующее законодательство в рассматриваемой сфере правоотношений государственных органов, но и создание оптимального правового поля для деятельности институтов гражданского общества;

непрерывности и преемственности, заключающихся в постоянном совершенствовании применяемых методов противодействия коррупции, исходя из перманентного мониторинга коррупциогенной обстановки в республике и других странах;

научности – использовании только апробированных на практике научно обоснованных антикоррупционных методов (в том числе путем предварительного научного моделирования и экспертизы их эффективности);

адекватности и соразмерности национальной системы противодействия коррупции реальной степени ее общественной опасности и угрозы жизненно важным интересам личности, общества и государства;

синергии, предполагающей максимальную концентрацию всех конструктивных сил и имеющихся ресурсов на трех базовых уровнях – личности, общества и государства, направленной на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений.

Для организации противодействия коррупции актуальной остается мотивация совершения должностных правонарушений. Исследование мотивации коррупционного поведения государственных должностных лиц позволило нам выделить социально-психологические, социально-экономические, образовательно-правовые, организационно-управленческие факторы, способствующие развитию устойчивости мотивации к совершению преступлений коррупционной направленности.

Социально-психологические факторы деструктивно воздействуют на представителей государственного аппарата, формируя потребность корысти от использования служебного положения (эгоцентричность личности, неадекватное восприятие своего должностного положения, завышенная самооценка возможностей при реализации должностных обязанностей, искаженное представление об иерархии ценностей, издержки процесса социализации личности).

Социально-экономические факторы отражают существующие противоречия между производством духовных и материальных ценностей личности, общества и государства (потребительское поведение, формирование при помощи коррупционных отношений класса собственников, отсутствие системности в стимулировании лиц, действующих в рамках правового поля), от качества разрешения данного противоречия зависит уровень корумпированности общества и государства.

Недостаточная эффективность при реализации образовательно-правовых факторов отрицательно влияет на уровень правосознания, правотворчества и качество применения норм права в обществе и государстве, предусматривающих юридическую от-